

Глава 11. Упущенные сто миллионов

Фэн Жуй уже все для себя решил.

«Паршивец! Мало того что девчонку мою обул и вещь мою ценную выманил, так еще и смеет заявляться на люди! Ничего, я восстановлю справедливость и проучу мерзавца как следует!»

Поворачивая в руках редкую монету, Фэн Жуй становился все мрачнее. Стоящие рядом нумизматы, заметив суровость председателя, переглянулись: раз уж сам мастер так серьезен, раритет Оу Циюаня наверняка подлинный и стоит целое состояние.

Глава семейства Янь подобострастно замер за спиной Фэн Жуя, не в силах скрыть расправшую его гордость.

Один только Гу Сю пребывал в отвратительном расположении духа — ему приходилось отбиваться от Оу Циюаня, который навязывался хуже назойливой мухи.

— Господин Оу, держите дистанцию. Разговаривайте ртом, а руки не распускайте!

Была бы его воля, он бы одним ударом отправил этого наглеца в затяжной полет. Но в убогом мире с дебильными законами «подонков-активов и покорных пассивов» действовали свои жесткие рамки. Каким бы крутым ты ни был изначально, стоит системе повесить на тебя ярлык «пассива», как при встрече с «активом» твои силы искусственно урезаются. Все ради того, чтобы у этого ублюдка появился шанс для его извращенного принуждения к любви.

Какое же блядство!

Заметив, что собеседник молчит, Оу Циюань решил, что тот просто набивает себе цену. Усмехнувшись, он вкрадчиво произнес:

— Ну же, соглашайся. Стоит тебе кивнуть, и я тут же брошу Шао Цинъи. Как тебе такое предложение?

— Исключено, — отрезал Гу Сю. — Я никогда в жизни не стану твоей ручной собачкой, которая будет покорно ухаживать за твоим гаремом из любовников всех мастей.

— Ты — это не он. Тебе и не нужно делать то, что делает он, — Оу Циюань выдал свою фирменную ухмылку самовлюбленного босса.

Гу Сю едва сдержал рвотный позыв.

К счастью, мастер Фэн как раз закончил осмотр и собирался назвать цену. Гу Сю повернулся к Оу Циюаню:

— Господин Оу, как думаете, во сколько председатель оценит ваше сокровище?

— Тут и думать нечего, само собой, не меньше...

— Пятьдесят! — зычный голос Фэн Жуя эхом раскатился по всему залу.

Пятьдесят юаней?!

Старик Янь ошарашенно захлопал глазами. Все присутствующие застыли, словно громом пораженные, а Оу Циюань и вовсе лишился дара речи. Как раритет, за который он выложил пятьдесят миллионов, мог стоить такие гроши?

Забыв о Гу Сю, Оу Циюань рванулся к эксперту.

— Мастер Фэн, вы что, с утра паленой водки бахнули? Или вы хотите сказать, что монета Сяньтун Сюаньбао, за которую я выложил чистыми пятьдесят миллионов, фальшивая?!

Он буквально выплюнул последние слова, упирая на астрономическую сумму.

Фэн Жуй лишь сухо рассмеялся в ответ.

— Именно так. Ваша монета — дешевая подделка!

Фальшивка!

В выставочном зале поднялся невообразимый гвалт. Монета за пятьдесят миллионов оказалась подделкой? Быть того не может! Оу Циюань отказывался в это верить. Как, впрочем, и все остальные, за исключением самого Фэн Жуя и стоявшего в сторонке Гу Сю.

— Председатель Фэн, когда я покупал эту монету, ваш лучший ученик Ло Сюаньмин лично проводил экспертизу! — бушевал Оу Циюань. — Она никак не может быть подделкой!

— Ну еще бы! — при упоминании Ло Сюаньмина Фэн Жуй окончательно заledenел. Он поднял фальшивку повыше, чтобы все могли видеть, и лекторским тоном произнес: — Монета Сяньтун Сюаньбао считается величайшей редкостью эпохи Тан. Ее тираж изначально был ничтожно мал, а из-за особых исторических обстоятельств она так и не поступила в обращение. Этот экземпляр — высококлассная копия, выполненная мастером, который явно держал в руках оригинал. С виду она почти неотличима от подлинника, но при детальном анализе становится

ясно: состав сплава нарушен, да и вес слегка расходится с нормой...

Слушая авторитетные объяснения мастера, толпа разочарованно загудела.

— И ради этой дешевки я летел через полмира на ночном рейсе?! — в сердцах воскликнул один из зарубежных коллекционеров.

Старик Янь готов был сквозь землю провалиться от стыда. Оу Циюань стоял бледный как полотно, не веря собственным ушам. Осознание того, что он спустил пятьдесят миллионов на кусок никчемного металла, давило на него могильной плитой.

Но как такое могло произойти?

Вдруг в его голове вспыхнула дикая догадка. Склонившись к самому уху старика Яня, он прошептал:

— Послушайте, а не могли Янь Минли и Гу Сю перепутать монеты, когда забирали ее из моего сейфа?

Перепутали? Или... подменили?!

Старик Янь мгновенно все сообразил. Сверкнув глазами, он подлетел к Янь Минли и со всего размаху влепил ему затрещину:

— Паршивец неблагодарный!

— Дедушка, за что?! — Янь Минли схватился за горящую щеку, ничего не понимая.

— За что?! Ты еще смеешь спрашивать! Отвечай быстро: где настоящая Сяньтун Сюаньбао?!

— Так вот же она...

— Я спрашиваю про другую монету! — перебил его дед, не давая вставить и слова. Старик буквально исходил пеной, требуя выдать «настоящую».

Янь Минли растерянно хлопал глазами, окончательно сбитый с толку.

Тут к ним подошел Гу Сю и мягко взял парня за руку:

— Пойдем, я съезжу с тобой и помогу привезти ее.

— Живо, одна нога здесь, другая там! — прикрикнул старик Янь, провожая их яростным взглядом.

Обиженному и пристыженному Янь Минли ничего не оставалось, кроме как покорно поплестись за Гу Сю на выход.

Как только они скрылись за дверью, Цзян Чэньминь тут же принялся подливать масла в огонь.

— Господин Янь, этот Гу Сю явно подстроил все намеренно! Вчера его знатно унизили, вот он и решил отыграться, выставив вас на посмеище перед всеми уважаемыми людьми. Какая изощренная подлость!

Оу Циюань поспешил поддакнуть:

— И не говорите. Янь Минли тоже хорош — взрослый ведь парень, а ведет себя как наивный ребенок. Идет на поводу у этого проходимца во всем!

— Довольно! — прикрикнул на них старик Янь. С трудом взяв себя в руки, он повернулся к Фэн Жую с заискивающей улыбкой: — Прошу простить, мастер Фэн. Мой непутевый внук сегодня слишком торопился и по ошибке прихватил не ту монету. Он уже поехал за подлинником.

— За подлинником? — с иронией прищурился Фэн Жуй. — Неужели у тебя, старый лис, заваялось сразу две редчайшие монеты?

Старик Янь вымученно рассмеялся и принялся торопливо объяснять:

— Видите ли, вчера мы праздновали мой юбилей. Сяо Оу и Гу Сю тоже были среди гостей. У этого Гу Сю за душой ни гроша, вот он и притащил в качестве подарка какую-то жестянку с блошиного рынка, выдав ее за Сяньтун Сюаньбао. Сяо Оу это позабавило, и он упомянул, что у него в сейфе хранится настоящая монета за пятьдесят миллионов. Вот я и загорелся идеей показать ее на сегодняшней выставке...

После этих путаных оправданий у собравшихся наконец сложился пазл.

— Так вот оно что! Ну и фрукт этот Гу Сю, притащить на юбилей хлам из подворотни!

— Он что, возомнил себя героем дешевого романа со сверхспособностями? Думал, разглядел скрытое сокровище?

— Теперь понятно, почему вторая молодая госпожа Янь сбежала прямо со свадьбы. Парень-то пустышка, кроме смазливой мордашки — ни ума, ни гроша за душой!

Слушая этот язвительный шепот, Фэн Жуй мрачнел все сильнее.

Ему-то все было ясно без лишних слов. Монета, которую Гу Сю преподнес старику Яню, принадлежала его внучке Цзинцзин и была чистейшей воды подлинником. А вот то недоразумение за пятьдесят миллионов, которое Оу Циюань приобрел с легкой руки Ло Сюаньмина — обычная фальшивка.

Как же смешны эти люди, кичащиеся своей благородной родословной! Судят исключительно по обертке, слепо веря дорогому вранью и поливая грязью истинное сокровище лишь потому, что оно досталось им даром.

Монета, за которой сейчас поехали Гу Сю и Янь Минли, безусловно, была тем самым подлинником, который Цзинцзин отдала Гу Сю. Однако один вопрос по-прежнему не давал Фэн Жую покоя.

Если Оу Циюань купил фальшивку через Ло Сюаньмина за пятьдесят миллионов... то кто же ее продал? Неужели Ло Сюаньмин провернул это за спиной своего учителя?

Старик прищурился. В его голове созрел четкий план. Во-первых, нужно вернуть семейную реликвию, во-вторых — примерно наказать паршивца-ученика, посмеявшегося торговать фальшивками под его именем.

Спустя полчаса Гу Сю и Янь Минли вернулись в выставочный зал.

Старик Янь с перекошенным лицом принял из рук внука дешевую картонную коробочку за двадцать юаней, в которой лежала монета, и подобострастно обратился к Фэн Жую:

— Председатель Фэн, будьте так добры, взгляните на эту. Настоящая ведь?

— Дайте-ка взглянуть, — Фэн Жуй осторожно взял монету. По мере того как он всматривался в благородную патину, он довольно закивал: — О да. Это без сомнения та самая Сяньтун Сюаньбао, которую я разыскивал!

В зале повисла мертвая тишина. Все взгляды тут же скрестились на Оу Циюане, который до этого момента считал себя полноправным владельцем единственного подлинника.

Решив, что старый искусствовед просто пытается прибрать к рукам его бесценную

собственность, он взорвался:

— Председатель Фэн! На каком основании вы заявляете права на эту монету?! С чего вы взяли, что она ваша?!

— А вот на каком... — Фэн Жуй многозначительно прищурился и с мягкой, почти ласковой улыбкой спросил: — Оу Циюань, скажи-ка мне честно: у какого такого «друга» ты приобрел ту фальшивку?

— Все было предельно прозрачно! — с вызовом ответил Оу Циюань. — Полмесяца назад Ло Сюаньмин сообщил мне, что один крупный коллекционер из Юго-Восточной Азии погиб в автокатастрофе. Его сын лежал при смерти в больнице, а прислуга тем временем растащила коллекцию. Мне предложили выкупить самую ценную жемчужину — монету Сяньтун Сюаньбао. Если вы мне не верите, я могу прямо сейчас вызвать Ло Сюаньмина сюда!

— Не утруждайся, — Фэн Жуй неторопливо достал мобильный телефон и набрал номер. — Ло Сюаньмин — мой ученик, пусть и бывший лишь вольнослушателем.

Раздались длинные гудки. Фэн Жуй включил громкую связь.

— Ло Сюаньмин, ты сейчас свободен?

— Да-да, мастер Фэн! Конечно свободен! Что-то случилось? Вы искали меня? — из динамика донесся заискивающий, суетливый голос.

— Через десять минут жду тебя в седьмом зале городского музея. Есть разговор.

И старик сразу нажал отбой, не дожидаясь ответа.

Спустя восемь минут запыхавшийся Ло Сюаньмин ворвался в зал. Натянув самую преданную и угодливую улыбку, на которую только был способен, он подскочил к учителю:

— Мастер Фэн, я здесь! Что-то случилось?

— Угу, — сухо бросил Фэн Жуй. Он указал пальцем на лежащие на столе монеты. — Ну рассказывай, Ло Сюаньмин. Какая из этих двух Сяньтун Сюаньбао — твоя?

— Я... — Ло Сюаньмин бросил взгляд на стол и мгновенно побелел. Холодный пот градом покатился по его лицу, колени подогнулись, и он с глухим стуком рухнул перед Фэн Жуем на колени. — Учитель... пощадите... выслушайте меня! Я не хотел, видит бог, не хотел!

Оу Циюань почувствовал, как внутри у него все обрывается. Картина прояснилась почти полностью, но он до последнего цеплялся за соломинку. Сделав глубокий вдох, он ледяным тоном спросил:

— Господин Ло, объясните, что здесь происходит?

— Простите меня, господин Оу! — разрыдался вконец упавший духом Ло Сюаньмин. — Та монета, что я вам продал... она фальшивая! Я верну вам все до копейки! Все пятьдесят миллионов отдам, только не губите!

— Что ты сказал, тварь?! Фальшивка?! — взревел Оу Циюань, едва не кидаясь на него с кулаками.

По залу пронесся дружный вздох ужаса. Присутствующие зашептались, не веря своим ушам.

Старик Янь застыл, чувствуя, как земля уходит у него из-под ног.

Если у Оу Циюаня подделка... значит, та монета, что принес Гу Сю... действительно настоящая?!

Неужели этот нищевод умудрился откопать на копеечной барахолке подлинное сокровище?!

Сопоставив это со словами Фэн Жуя, старик пришел к единственному логичному, как ему казалось, выводу: мастерскую Фэн Жуя обокрали, а воришка, не соображая, что держит в руках, сдал бесценную реликвию перекупщикам на блошином рынке за сущие копейки. Там-то ее случайно и заметил Гу Сю!

Ведь ни один серьезный коллекционер в здравом уме никогда бы не поверил, что на грязном развале может лежать подлинная Сяньтун Сюаньбао!

И вот, из-за собственной глупости и спеси он... упустил такое состояние! Сто миллионов! Чистыми!

Словно обухом по голове ударило. Удушающее сожаление захлестнуло разум старика Яня. Перед глазами у него поплыли черные круги, дыхание перехватило, и он без чувств рухнул на пол под испуганные выкрики толпы.